

- Нет. 23, Нет. 39, Нет. 85... — холодный голос тюремного охранника раздался у железных ворот тюрьмы. — Вы можете быть освобождены из заключения. Когда iron gate был открыт, заключенные начали выходить один за другим и радостно собирались с пришедшими их встретить родственниками. Один из мужчин долго стоял у дверей тюрьмы в одиночестве. Пронизывающий холодный ветер пробирался сквозь его тонкую одежду. После того как волнения утихли, его охватило чувство растерянности. Прошло десять лет, а мир кардинально изменился. Лишь с трудом передвигаясь по улице, он видел только высотные здания, выстроившиеся в ряд. На широких и чистых улицах странные роботы безмолвно подметали землю. Специальные трамваи, которых он никогда раньше не видел, проносились мимо. Этот отдаленный город, где он вырос, теперь казался ему настолько чужим, что адаптироваться к нему было сложно. Седые волосы, морщинистое лицо, сломанная нога, которую он тащил при ходьбе, и дрожащий корпус — десять лет в заключении сделали его, который едва перешёл порог сорока, похожим на старика за шестьдесят или семьдесят. Молодой человек, проходивший мимо, заметил его и, проявив доброту, подошел и спросил: - Дядя, вы что, забыли, где ваш дом? Посмотрите на себя, вы даже браслет безопасности не взяли, когда вышли. Ваша семья такая неосторожная! Не успев ответить, несколько молодых людей подошли с энтузиазмом и помогли ему сесть на скамейку на улице. - Дядя, подождите здесь. Скоро система Чэньси выяснит вашу личность и сообщит ближайшему отделению полиции... Эй, дядя, не уходите! Не дождавшись окончания речи, дрожащий старик оттолкнул нескольких людей с испуганным лицом, таща свою сломанную ногу, и быстро побежал. Под недоуменными взглядами молодёжи он за дыханием свернул на смежную улицу. Не было иного выхода, он испугался, услышав слово «полиция». Это стало для него условным рефлексом. После того как он пробежал неопределенно долгое время, мужчина немного устал. Ему повстречался ровный квадрат, и он подошел к его углу и сел. Только потом он успел разобраться в своих мыслях. Десять лет тюремной жизни были для него чем-то адским. Он ломал ноги, когда гулял, увечил пальцы на работе и один за другим обижал всех хулиганов в тюрьме. Что бы он ни делал, на него всегда обрушивалась беда... Он всё время дрожал и провел все десять лет в страхе. К счастью, он наконец-то добрался до этого момента! Когда он думал о том, куда идти дальше, многочисленные яркие огни на площади вдруг вспыхнули, а фонтан заиграл, брызгая в разные стороны, словно цветы, разбросанные феями. Ненавязчивый туман и света сливались воедино, а в воздухе появились голографические проекции, которые казались одновременно реальными и иллюзорными. На мгновение вся небольшая площадь стала крайне живой, и вокруг раздалась восторженные крики. - Это церемония вручения Национальной высшей премии в области науки и технологий в этом году! Это, должно быть, профессор Чэнь! - Да, даже такие простые люди, как мы, хорошо знают о достижениях профессора Чэня за последние годы. Я слышал в интернете, что, вероятно, есть много исследовательских работ, о которых мы даже не знаем! - Ах, профессор Чэнь действительно потрясающий. Если мой Сяохун сможет достичь такого уровня в будущем, нет, лишь бы он достиг одной десятой уровня профессора Чэня, я буду доволен. В последние годы вся страна сознательно брала молодых ученых за образец, чтобы изменить атмосферу в обществе и направить его ценности, и явный успех был налицо. Достаточно взглянуть на увлеченные тона говорящих людей. Лишь мужчина, сидящий в углу, с недоумением наблюдал за группой людей, начинающих обсуждать международные события и последние научные достижения. Он был в недоумении: когда в Шанхае появилась такая сильная научная атмосфера? И среди этих людей наука, похоже, стала трендом, к которому стремится все общество. Свет и тени переплетались на площади, а голографическая проекция представляла собой великое и торжественное награждение. Юноша, не выглядевший старше двадцати, медленно вышел на сцену и с легкой улыбкой под светом софитов. Его привлекательное лицо появилось перед всеми с голографическими проекциями по всему Сяо-Государству. - Это действительно профессор Чэнь! Под грохот аплодисментов молодой человек взял золотую медаль, а ведущий, стоящий рядом, начал рассказывать о жизни лауреата: - Профессор Чэнь Мо... Мужчина, сидящий в углу площади,

внезапно встал, уставившись на знакомое, но в то же время незнакомое лицо на экране, и больше не слышал ни слова из того, что говорилось далее. От хрупкого и худого мальчика в прошлом до бодрого молодого человека сегодня, десять лет прошли, и смутно намечающийся контур на лице другого человека показался так знаком. — Чэнь, Чэнь Мо... — зубы мужчины стучали, глядя на заполненный зал гостей, на привлекательного молодого человека, который стал центром внимания, и на ослепительную золотую медаль, сверкающую под огнями зала. В восторге, казалось, он не верил, — ...Это мой сын? — Хахахаха, мой сын стал великим ученым? Он даже выиграл национальную награду! — После транса в сердце его захлестнула неопишуемая радость, разгоняя все прежние недоумения. В этот момент он выборочно забыл о своих злодеяниях против Чэня Мо в прошлом. В конце концов, разве его не отправили в тюрьму благодаря другому? Оба они были в равной степени виноваты! Даже если он стал великим ученым, не мог ли он подумать о будущем отца в старости? — Хахахаха! Прекрасно, я сейчас его найду! — Он смеялся до кашля. Когда он подумал о сыне, которого угрожал, но теперь, надо будет подождать, пока тот не умрет, его охватило чувство мести. — Эй, сопляк, вот и настал твой день! Годы подавления в тюрьме наконец-то нашли выход, и его настроение резко колебалось от печали до радости, что сделало его поведение крайне необычным. Его безумное состояние сразу привлекло внимание многочисленных людей на площади. Особенно после услышанных слов от него, взгляды многих стали крайне странными. В конце концов, слова вроде «я отец» оскорбительны для большинства. — Ты, сумасшедший старик! — Посыпав на него импульсивный молодой человек, ударив его в лицо, от чего у него искривился рот. — Ты кто такой, чтобы порочить моего кумира? О чем ты говоришь? Ярость, бурлящая в его крови, всплыла после удара. Отец Чэня собирался ответить ударом, когда толпа, только что собравшаяся, резко рассосалась. Перед его глазами вдруг появилась знакомая форма. Его тело инстинктивно задрожало. — ...Полиция, полиция?... — Я действительно биологический отец этого великого ученого... Я, я закончил объяснения, могу я идти? В полицейском участке отец Чэня больше не был таким высокомерным. Он склонил голову и с застенчивостью спросил. Два сотрудника специальной полиции переглянулись, затем сказали: — Подождите, еще есть процедура, которую нужно выполнить. Вскоре несколько мужчин в черных куртках с прямыми фигурами спокойно вошли в участок. Их серьезные взгляды пробежались по отцу Чэня, затем обратились к двум офицерам специальной полиции в холодном тоне: — Это он? Два человека, замаскированных под сотрудников специальной полиции, кивнули: — Босс, это он, всё подтверждено! После полученного положительного ответа, лидер в черной куртке резко махнул рукой, и несколько человек из его группы быстро устремились вперед. Прежде чем заместитель Чэнь успел понять, что происходит, его схватили, а он отчаянно боролся, но всё равно был подавлен и уведен. — Я не лгу! Я действительно... Два "специальных полицейских" снова обменялись взглядами, затем следовали за ним, покачивая головами. В их глазах читалось скрытое понимание. — Сяо-Государство активно развивалось в последние годы и давно привлекло внимание других стран, особенно профессора Чэня Мо. Хотя многие его исследования держатся в секрете, они по-прежнему привлекают внимание иностранных сил. Поскольку его единственный родственник — отец Чэня — обладает таким сомнительным характером, велика вероятность, что он станет уязвимой точкой для профессора Чэня и может быть использован как рычаг давления иностранными силами. Поэтому их нужно обезопасить. Более того, для гениального ученого, такого как профессор Чэнь, каждую минуту нужно ценить. Отец Чэня, который мешал ему более десяти лет и даже чуть не убил его, равносителен тому, чтобы препятствовать развитию и прогрессу всего Сяо-Государства. Конечно, они не позволят ему снова повлиять на профессора Чэня. Спустя некоторое время, загадочная машина медленно выехала из полицейского участка. Отец Чэня, который только что вышел из тюрьмы, вероятно, проведет оставшуюся жизнь в особом роде заключения и страданиях. Столица. Церемония вручения Национальной высшей премии в области науки и технологий. Пэй Чжэнь сидел в зрительном зале, наблюдая за молодым человеком на сцене, испытывая неопишуемое восхищение. В это время его карман вдруг задрожал, он изменил

выражение лица и вытащил квадратный черный мобильник. Когда он увидел сообщение от секретного канала связи, Пэй Чжэнь сначала нахмурился, а затем быстро расслабился. После того как тихо дал инструкции, он убрал телефон, как будто ничего не случилось, и снова на его лице заиграла улыбка. - Тс-тс, это та идея, что если хорошо учить математику, физику и химию, государство не даст вам шансов и уничтожит? С улыбкой и вздохом он вернулся в прежнюю расслабленную позу. - Что ты сказал? — Чу Сы вернулся на свое место с золотой медалью и услышал, как Пэй Чжэнь покачал головой и что-то сказал. - Ничего. — Пэй Чжэнь посмотрел на молодого человека перед собой и улыбнулся. — Я думаю о том, куда пойти поужинать, чтобы отпраздновать твой успех позже! Некоторые люди подобны солнцу, восходящему на небе, предназначенному для сияния сквозь века. Что касается теней, скрывающихся под светом, и пыли на вершине славы, конечно, кто-то уберет их один за одним. Пусть этот великий день продолжается вечно и сверкает навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/120496/4994143>